

Научная статья
УДК 378.046.4
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1503

Natalia Viktorovna Uvarina
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Training
for Vocational Teachers
and Subject Methods,
South Ural State
Humanitarian and Pedagogical University
Chelyabinsk, Russian Federation
unv@cspu.ru

Dilara Radikovna Shaikhutdinova
Senior Lecturer
of the Department of Economics,
Accounting and Finance,
Surgut State University
Surgut, Russian Federation
shaihutdinova_dr@surgu.ru

Наталья Викторовна Уварина
д-р пед. наук,
профессор кафедры подготовки
педагогов профессионального обучения
и предметных методик,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет
Челябинск, Российская Федерация
unv@cspu.ru

Дилара Радиковна Шайхутдинова
старший преподаватель
кафедры экономики,
учета и финансов,
Сургутский государственный университет
Сургут, Российская Федерация
shaihutdinova_dr@surgu.ru

ГЕНЕЗИС ДЕФИНИЦИИ «ЦИФРОВАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА» В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ КАТЕГОРИЙ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Представлен историографический анализ генезиса дефиниции «цифровая культура педагога» в контексте технологической трансформации российского образования (1980—2025 гг.) и эволюции детерминирующих категорий для выявления сущностных характеристик концепта. Методологию составили историко-генетический и сравнительно-сопоставительный анализ понятийных конструктов, что позволило исследовать преемственность и детерминацию между последовательно сменяющимися концептами. Выявлены три этапа эволюции дефиниции, синхронизированные со сменами технологических парадигм (компьютеризация, информатизация, цифровизация). «Цифровая культура педагога» определена как метакатегория, сформировавшаяся в результате нелинейного процесса содержательного расширения и синтеза четырех ключевых детерминирующих категорий: «компьютерная грамотность», «информационная грамотность», «информационная культура» и «цифровая грамотность». Установлены факторы семантической волатильности: технологический детерминизм, изменения нормативно-правовой базы и социокультурные вызовы.

Научная новизна заключается в разработке оригинальной периодизации и систематизации эволюции концепта, связанной с этапами технологического развития россий-

ского образования за период с 1980 по 2025 г., и выявлении факторов семантической волатильности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что эволюция концепта отражает общую логику перехода от инструментального владения технологиями к ценностно-смысловой интеграции цифровых практик в профессиональную педагогическую культуру. Данный вывод имеет ключевое значение для проектирования современных программ профессионального развития педагогов. Исследование создает теоретический фундамент для преодоления методологических противоречий и разработки моделей формирования цифровой культуры педагога в системе дополнительного профессионального образования. Это будет способствовать достижению качественно нового уровня готовности педагогических кадров к эффективной деятельности в условиях постоянно развивающейся цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: информационная грамотность педагога, компьютерная грамотность педагога, информационная культура педагога, цифровая грамотность педагога, цифровая культура педагога, генезис дефиниции «цифровая культура педагога», компьютеризация, информатизация, цифровизация, технологическая трансформация образования

Для цитирования: Уварина Н. В., Шайхутдинова Д. Р. Генезис дефиниции «цифровая культура педагога» в контексте эволюции детерминирующих категорий // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 394—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1503.

Original article

GENESIS OF THE DEFINITION OF THE TEACHER'S DIGITAL CULTURE
IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF ITS DETERMINING CATEGORIES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. *The paper presents a historiographical analysis of the genesis of the definition of the teacher's digital culture within the context of the technological transformation of Russian education (1980-2025) and the evolution of its determining categories, aiming to identify the core characteristics of the concept. The methodology comprised historical-genetic and comparative analysis of conceptual constructs, which enabled the examination of continuity and interdependence between successively evolving concepts. Three stages in the definition's evolution are identified and synchronized with shifts in technological paradigms (computerization, informatization, and digitalization). The teacher's digital culture is defined as a metacategory formed through a non-linear process of substantive expansion and synthesis of four key determining categories: computer literacy, information literacy, information culture, and digital literacy. Factors of semantic volatility are established: technological determinism, changes in the regulatory framework, and socio-cultural challenges.*

The scientific novelty lies in developing an original periodization and systematization of the concept's evolution, linked

to the stages of technological development in Russian education from 1980 to 2025, and in identifying the factors of its semantic volatility.

The conducted analysis confirms that the evolution of the concept reflects a general logic of transition from instrumental mastery of technologies to the value-semantic integration of digital practices into professional pedagogical culture. This conclusion is crucial for designing modern programs for teachers' professional development. The research creates a theoretical foundation for overcoming methodological contradictions and creating models to develop digital culture among educators within the framework of additional professional education. This will contribute to achieving a qualitatively new level of readiness among teaching staff for effective activity within the continuously evolving digital educational environment.

Keywords: *teacher's information literacy, teacher's computer literacy, teacher's information culture, teacher's digital literacy, teacher's digital culture, genesis of the definition of the teacher's digital culture, computerization, informatization, digitalization, technological transformation of education*

For citation: Uvarina N. V., Shaikhutdinova D. R. Genesis of the definition of the teacher's digital culture in the context of the evolution of its determining categories. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74): 394—402. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1503.

Введение

Актуальность исследования обусловлена интенсивной цифровой трансформацией системы образования, которая выражает общественный и государственный запрос на формирование у педагога качественно нового уровня профессиональной культуры, выходящей за узкие рамки инструментального владения цифровыми технологиями. Однако формирование ее целостного научного представления осложнено понятийной поливариативностью и отсутствием консенсуса в педагогическом сообществе относительно соотношения и разграничения дефиниций «цифровая культура педагога», «цифровая грамотность», «информационная культура» и смежных с ними концептов. Ключевые проблемы, вытекающие из этой поливариативности дефиниций, включают:

1) терминологическую неоднозначность, затрудняющую выработку единых критериев оценки и формирования цифровой культуры педагогов;

2) теоретико-методологическую неопределенность, препятствующую проектированию адекватных образовательных программ для формирования цифровой культуры педагогов в условиях изменчивости цифровой образовательной среды.

Изученность проблемы. Истоки отечественных исследований концептов «компьютерной» и «информационной» грамотности педагогов лежат в основе трудов таких авторов, как Л. Н. Аксенова [1], Р. В. Бочкова [2], Н. Л. Гварамдзе [3], Н. И. Гендина [4], И. А. Давыдова [5], А. П. Ершов [6].

Концептуализация и формирование методологических основ исследования «информационной культуры педагога» осуществлены В. Р. Аветисяном [7], Н. И. Гендиной [8], Т. П. Зайченко [9], С. М. Конюшенко [10], М. В. Корниловой [11].

В современной научной среде исследования проблематика формирования цифровой культуры педагога развиваются в контексте осмысления более широкого феномена цифровой трансформации образования (Т. А. Аймалетдинов, Л. Р. Баймуратова, О. А. Зайцева, Г. Р. Имаева, Л. В. Спиридонова [12], И. В. Дворецкая, А. Ю. Уваров, В. В. Вихрев [13], М. П. Лапчик [14], А. В. Леденева [15], А. Ф. Якунин [16] и др.). Вектор исследования процесса формирования цифровой культуры будущего педагога представлен в исследовании Е. В. Гнатышиной [17].

Цель исследования заключается в выявлении и теоретическом обосновании генезиса дефиниции «цифровая культура педагога» посредством историографического анализа эволюции детерминирующих категорий.

Задачи исследования:

1) выделить и охарактеризовать этапы генезиса дефиниции «цифровая культура педагога» в контексте технологической трансформации российского образования за 1980—2025 гг.;

2) провести последовательный анализ эволюции ключевых детерминированных категорий («компьютерная грамотность», «информационная грамотность», «информационная культура», «цифровая грамотность», «цифровая культура»);

3) определить внешние факторы, обусловившие семантическую волатильность и парадигмальные сдвиги в исследуемом понятийном поле.

Целесообразность разработки темы. Существующая семантическая волатильность затрудняет разработку эффективных моделей формирования данной компетенции в системе профессионального педагогического образования. В этой связи проведение историко-педагогического анализа генезиса и трансформации ключевых категорий представляется не только теоретически значимым, но и практически необходимым для преодоления методологических противоречий и построения непротиворечивой концепции цифровой культуры современного педагога.

Научная новизна. В результате исследования установлены и теоретически обоснованы следующие положения, раскрывающие генезис дефиниции «цифровая культура педагога»:

1. Установлена и научно обоснована оригинальная трехэтапная периодизация (1980—2000, 2000—2012, 2012—2025 гг.) эволюции понятия, синхронизированная со сменами технологических парадигм российского образования (компьютеризация, информатизация, цифровизация). Данная периодизация выявлена как ключевой структурный принцип семантической трансформации концепта.

2. Раскрыта и теоретически доказана нелинейная логика генезиса, при которой «цифровая культура педагога» формируется как процесс содержательного расширения и синтеза детерминирующих категорий. Впервые установлено, что данное понятие является метакатегорией, возникшей в результате интеграции четырех последовательно развивавшихся концептов: «компьютерная грамотность», «информационная грамотность», «информационная культура» и «цифровая грамотность».

3. Выявлен и систематизирован комплекс ранее не описанных в единстве внешних факторов, обусловивших семантическую волатильность и парадигмальные сдвиги в исследуемом понятийном поле: технологический детерминизм (развитие информационно-компьютерных технологий, интернета, нейросетей и др.), динамика нормативно-правовой базы и конкретные социокультурные вызовы (пандемия COVID-19, национализация цифрового образовательного контура).

Теоретическая значимость. Систематизация эволюции концепта как нелинейного процесса содержательного расширения и синтеза детерминирующих категорий (от «компьютерной грамотности» к «цифровой культуре»), что формирует теоретико-методологический фундамент для исследования цифровой культуры педагога.

Практическая значимость. Результаты создают основу для преодоления методологических противоречий и разработки конкретных моделей формирования цифровой культуры педагога в системе дополнительного профессионального образования, адекватных вызовам цифровой трансформации.

Основная часть

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили системный, контекстный, аксиологический подходы, а также методы историко-педагогического исследования, включая историко-генетический анализ и сравнительно-сопоставительный анализ понятийных конструктов. Последовательность исследования включала: систематизацию и критический

анализ источников; выявление хронологических рамок этапов через соотнесение с технологическими парадигмами (компьютеризация, информатизация, цифровизация); сравнительный анализ содержательного наполнения детерминирующих категорий на каждом этапе; синтез полученных данных и визуализацию выявленных закономерностей эволюции понятия. Выбор методов исследования обоснован необходимостью преодоления семантической волатильности через прослеживание генетических связей между последовательно сменяющимися концептами в их исторической динамике и социокультурном контексте.

Результаты исследования и их обсуждение. Разработка периодизации проблемы формирования цифровой культуры педагогов требует учета семантической волатильности в исторической динамике. Категория «цифровая культура» представляет собой результат эволюционного преобразования и содержательного расширения концептов «информационная грамотность», «компьютерная грамотность», «информационная культура», «цифровая грамотность». Такое изменение обусловлено последовательной сменой этапов технологического развития системы образования: компьютеризация — информатизация — цифровизация.

Возникновение феномена «информационная культура», по мнению Е. В. Гнатышиной, имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху первобытного существования человека. Она утверждает, что начало его формирования связано с качественным изменением восприятия сигналов окружающей среды человеком: переходом от инстинктивного реагирования, характерного для животного мира, к осознанному восприятию и обработке информации, характерному человеческому сознанию. Дальнейшее развитие произошло из-за изменений в процессе передачи информации — устная форма стала дополнена письменной [17, с. 30].

Первоначально информационная культура базировалась преимущественно на коммуникативной культуре, предполагающей обмен информацией и вербальное взаимодействие субъектов в обществе.

Увеличение объемов информации, зафиксированной в письменной форме, активизировало качественные изменения информационного пространства, выразившиеся в формировании комплекса взаимосвязанных информационных процессов таких как поиск, сбор, хранение, передача и обработка. Это в свою очередь породило необходимость разработки новой — документационной формы фиксации информации, обеспечивающей ее структурированное использование. На этом этапе компонентный состав информационной культуры обогатился новым элементом — культурой взаимодействия с документами, включающим такие аспекты, как извлечение, кодирование и сохранение информации, документографический поиск [17, с. 31].

Однако лишь со следующим масштабным переломом в развитии информационного пространства, связанным с интенсификацией роста научных знаний, с появлением новых средств коммуникации: телефон, радио, телевидение — в научном сообществе начал зарождаться интерес к влиянию информации на личность человека.

Поэтому далее историографический анализ дефиниции «цифровая культура педагогов» будет проведен в следующей хронологической последовательности с учетом этапов технологического развития системы образования в России:

1. Начальный этап осмысления проблемных полей «компьютерная грамотность педагога», «информационная грамотность педагога», «информационная культура» (1980-е — 2000 г.; период «компьютеризации образования»).

2. Концептуализация и формирование методологических основ исследования «информационной культуры педагога» (2000 — 2012 гг.; период «информатизации образования»).

3. Трансформация парадигмы «информационная культура педагога» в «цифровую культуру педагога» (2012—2025 гг.; период «цифровизации образования»).

Формирование дефиниции «цифровая культура педагога» представляет собой поэтапный процесс эволюции взаимосвязанных категорий, детерминированных технологическим развитием системы образования, которое визуализировано на рисунке.

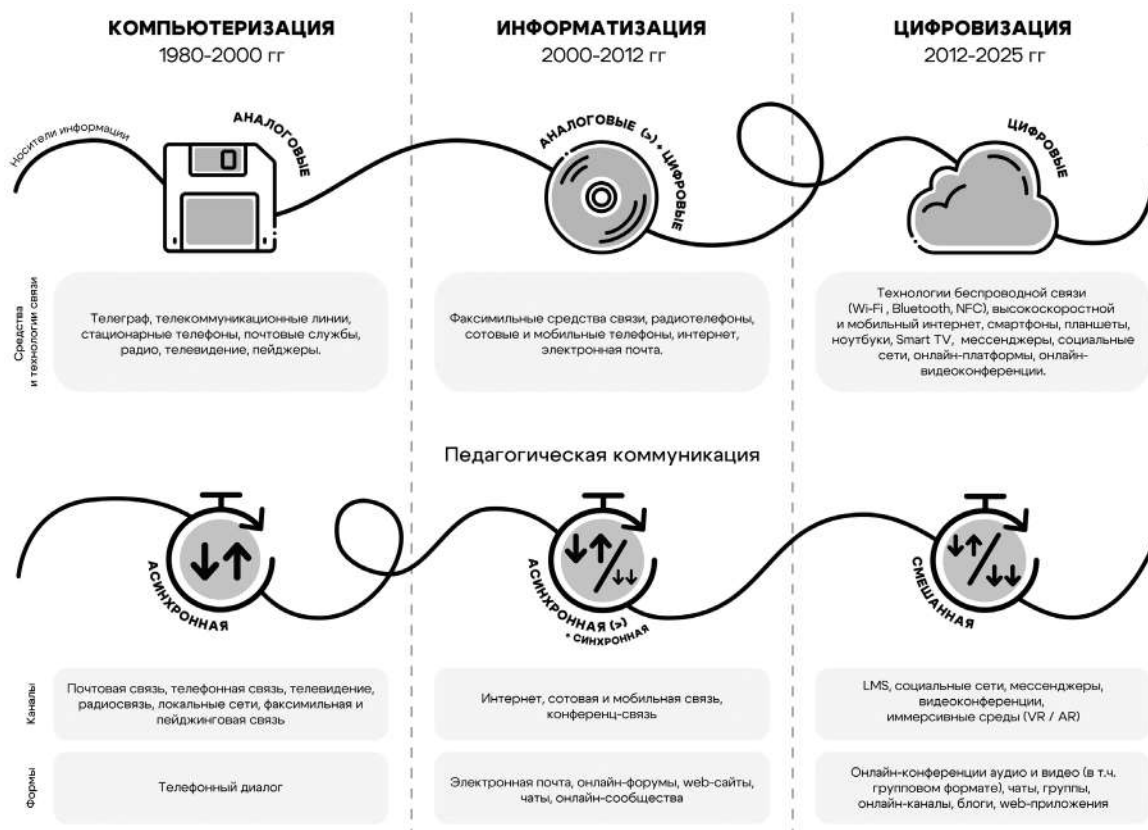

Рис. Трансформация технологического ландшафта образования в России (1980—2025 гг.): эволюция технических возможностей и педагогической коммуникации (сост. авторами)

Перейдем к подробной характеристике каждого этапа.

Первый этап («компьютеризация образования») — период начала осмысления проблемных полей «компьютерная грамотность педагога», «информационная грамотность педагога» и «информационная культура педагога» (1980-е — 2000 г.). В этот период потребность в компьютерной и информационной грамотности, а затем и в информационной культуре педагогов возникает как естественный ответ на ускоренный темп накопления и распространения научных знаний, существенные изменения в технологическом развитии системы образования.

Научно-теоретическое осмысление процесса внедрения компьютерных технологий в образовательный процесс привело к появлению категории «компьютерная грамотность», которая также стала применяться к профессиональной деятельности педагога.

Впервые термин «компьютерная грамотность» был применен в СССР в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Первым о необходимости освоения педагогами базовыми навыками работы с ЭВМ заявил в 1981 г. А. П. Ершов [6], что заложило основу для последующего осмысления данного понятия. Первоначально данный термин предпола-

гал минимальные навыки практической работы педагога с базовым функционалом ЭВМ для решения профессиональных задач, понимание базовых идей информатики и значимости компьютерных технологий в развитии общества [17, с. 37].

В этот период персональные компьютеры и вычислительные машины находились в распоряжении немногих специализированных вузов и научных центров, только небольшая группа педагогов имела доступ к ним. Поэтому в общественном сознании и педагогической среде только начал формироваться запрос на приобретение педагогами компьютерной грамотности, причем направленность данного запроса касалась исключительно той небольшой категории педагогов, которой предстояло преподавать новый учебный предмет — «Основы информатики и вычислительной техники».

Далее на фоне изменения подходов к пониманию роли и места информации в обществе (в т. ч. в связи с инициированным принятием в СССР в 1989 г. Концепции информатизации общества) в содержании категории «компьютерная грамотность педагога» появился новый аспект — навыки работы с информацией.

Перемещение акцента с технических навыков владения компьютерными технологиями на информационные находит отражение в переходе к понятию «информационная грамотность педагога».

Зарождение и концептуализация термина «информационная грамотность» связаны со сферой библиотечного дела. Первое упоминание термина «информационная грамотность» в отечественном научном обороте в 1970-х гг. относится к трудам российских исследователей библиографической науки и чтения, таких как Л. Н. Аксенова [1] (1976 г.) и И. А. Давыдова (1978 г.) [5], которые посвятили свои исследования проблемам ориентации читателей в информационной среде.

Применение термина «информационная грамотность» в сфере образования началось с его введения при национальной реформе высшего образования США в 1977 году для улучшения качества образования (*Standards for the Development of Library Programs in Higher Education*). Свое происхождение и дальнейшее распространение в США термин также получил из библиографического дела. Ключевой вклад в популяризацию термина внесла Американская библиотечная ассоциация (*American Library Association, ALA*), предложившая трактовку, согласно которой информационно грамотным признается человек, способный эффективно выявлять, располагать, оценивать и применять информацию в различных жизненных и профессиональных ситуациях [4].

Таким образом, ранняя версия дефиниции (1970—1980-е гг.) «информационная грамотность педагога» сохраняла преемственность с библиотечно-библиографическим контекстом ее возникновения и отражала изменения парадигмы образования в условиях нарастающей информатизации общества. Она была сфокусирована на умениях педагога ориентироваться в потоке информации, включая поиск, отбор, обработку данных, а также использование традиционных систем каталогизации и библиографирования.

До начала 1990-х гг. термины «компьютерная грамотность педагога» и «информационная грамотность педагога» развиваются параллельно.

С середины 1990-х гг. началось активное взаимопроникновение и синтез концептов «компьютерной» и «информационной» грамотности педагога. Они начинают рассматриваться как взаимодополняющие и неразрывно связанные.

Так, в диссертации 1992 г. Н. Л. Гварамадзе в состав основных компонентов компьютерной грамотности педагогов включены информационные умения [3], предполагающие умения поиска, анализа, хранения и применения информации.

Понятие «информационная грамотность педагога», пришедшее из библиотечной сферы, оказалось невозможно реализовать в новых условиях без технологической основы. Поэтому в ее содержание стали включать понимание принципов работы компьютерных технологий, умение использовать их и программное обеспечение как инструмент для решения информационных задач (создание, хранение, передача, обработка информации).

Синтез понятий и внимание к ним целого ряда гуманитарных и технических наук: кибернетики, информатики, семиотики, документалистики, философии, логики, культурологии, лингвистики и др. [4] — логически привели к появлению более широкого и фундаментального понятия — «информационная культура».

Относительно к педагогу этот термин начал активно использоваться с конца 1990-х гг. и означал качественно новый уровень осмысления его роли в информационном обществе.

Если концепт «компьютерная грамотность» давала инструментарий, а «информационная грамотность» — алгоритмы работы с информацией, то «информационная культура педагога» интегрировала их и дополнилась ценностно-мировоззренческим компонентом (ценностные ориентации, принципы, нормы взаимодействия педагога с информацией, современными компьютерными технологиями и каналами коммуникации). В таком ракурсе термин «информационная культура педагога» рассмотрен Р. В. Бочковой [2].

Данный период развития педагогической науки характеризуется активным ростом исследований проблем информационной культуры личности, среди которых ключевое значение имели концепции личностно ориентированного, проблемно-развивающего и проектно-деятельностного подходов. Однако рассмотрение в качестве компонента профессиональных качеств педагога, хоть и обсуждалось, но еще не подвергалось системному анализу, что актуализировало необходимость выхода на новый уровень методологического осмысления данной категории [17, с. 41].

Второй этап («информатизация образования») обозначим как период концептуализации и формирования методологических основ исследования «информационной культуры педагога» (2000—2012 гг.).

Начало 2000-х гг. ознаменовалось интенсивным проникновением новых компьютерных и информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в повседневную жизнь российского общества, что оказало существенное влияние на трансформацию образовательной системы. Массовое распространение факсимильной связи, радиотелефонов, сотовых и мобильных устройств, а также интернета и электронной почты создало предпосылки для кардинального изменения технологического ландшафта образования.

В этих условиях феномен информационной культуры педагога приобретает особую научную значимость и становится ключевым объектом в педагогической науке. Данный концепт проходит этап активного теоретического оформления, что проявляется в формировании системы базовых подходов к пониманию его содержательной структуры, разработке методологических основ его формирования (Е. В. Данильчук, С. М. Конюшенко, Н. В. Молоткова, А. В. Шаблов и др.), в т. ч. в условиях дополнительного профессионального образования (М. В. Корнилова, Д. Н. Монахов, И. В. Шевердин, Е. В. Хмара и др.).

При этом структурное содержание термина «информационная грамотность педагога» дополняется за счет технического обновления образовательной среды и синтеза со смежными понятиями («информационно-коммуникативная компетентность», «информационно-педагогическая компетентность», «медиаграмотность») следующим образом:

1) под влиянием концепта информационно-коммуникативной компетентности технологический компонент дополнился навыками работы с базовым функционалом новых ИКТ и стандартными офисными программами [7] (таких, как текстовые редакторы, электронные таблицы и презентации), использованием сетевых технологий (интернет-браузеры, электронные почтовые сервисы, форумы и чаты и др.) и навыками электронного дистанционного взаимодействия с субъектами образовательного процесса;

2) с началом интеграции с концептом информационно-педагогической компетентности направленность операционно-деятельностного компонента сместилась с решения профессиональных информационных задач (поиск и обработка информации) на проектирование электронных образовательных ресурсов, применение ИКТ для решения конкретных педагогических задач (мотивации, объяснения, контроля, организации групповой деятельности, дистанционного обучения) и целенаправленное формирование информационной культуры обучающихся [10];

3) медиаграмотность привнесла в операционно-деятельностный компонент поиск, критический анализ и оценку информации, получаемой из различных медиаисточников (не только текстовых, но и аудиовизуальных), понимание механизмов использования и адаптации медиaproдукции к учебному процессу, а также способность использовать медиасредства для создания собственного образовательного контента [8];

4) новообразованием в структуре стало появление рефлексивного компонента, который обеспечивает осмысление, критический анализ и регуляцию процесса формирования собственной информационной культуры педагога [11].

Таким образом, к 2012 г. понятие «информационная культура педагога» в российских педагогических исследованиях трансформировалось из узкотехнологического в интегративную категорию, синтезирующую в себе операционно-технические навыки, коммуникативные способности, проектно-педагогические умения и критическо-рефлексивную позицию по отношению к информационной среде. Это содержание стало рассматриваться как важный компонент общей профессионально-педагогической культуры. Подтверждением сказанного можно считать то, что в Федеральных государственных образовательных стандартах второго поколения для начального общего образования (2009 г.), основного общего образования (2010 г.) и среднего общего образования (2012 г.) впервые закрепляются требования к информационно-образовательной среде и информационно-коммуникационной компетентности педагога как необходимого условия реализации образовательных программ.

На третьем этапе под влиянием глобальных процессов и эволюции социокультурных факторов технического процесса наблюдается трансформация парадигмы «информационная культура педагога» в «цифровую культуру педагога» («цифровизация образования») (2012—2025 гг.).

С 2012 г. технические и технологические возможности образования расширяются, материально-техническое оснащение образовательных организаций и участников образовательного процесса позволяют формировать цифровую образовательную среду. Средства и технологии связи становятся более мобильными, беспроводными, высокоскоростными, развиваются возможности для удаленного полимодального (одновременное использование различных коммуникативных элементов, таких как устная и письменная речь, разнообразные способы визуализации информации, а также оперативного создания и передачи видео- и аудиоконтента) профессионального взаимодействия: мессенджеры, онлайн-платформы, онлайн-видео-конференции и др.

Несмотря на интенсивное развитие материально-технического оснащения образовательной организации, она постепенно утрачивает статус единственного источника создания цифровых условий. Ее роль трансформируется в направлении обеспечения базовой инфраструктуры

(например, скоростной *Wi-Fi*, мультимедийное оборудование, доступ к определенному программному обеспечению). Ключевым фактором становится эффективная интеграция личных электронных и цифровых устройств обучающихся, что позволяет нивелировать проблему ресурсных ограничений и перейти к персонализированной модели обучения.

Начиная с 2012 г. в Российской Федерации процесс цифровизации образования начинает обретать правовую основу и стратегические ориентиры.

Указанные особенности периода привели к обусловили парадигмальный сдвиг в осмыслении понятийного поля исследуемой проблемы.

Начиная с 2010 г. педагогическое сообщество в содержании дефиниции «информационная культура» стало исследовать такие характеристики, как рефлексивно-аналитический компонент собственной готовности к эффективному информационному потреблению, безопасной, этичной и эффективной цифровой коммуникации, потребность в постоянной актуализации собственных компетенций в этой области [9].

К середине 2010-х гг в педагогическом дискурсе появилась категория «цифровая грамотность педагога», заимствованная из зарубежных исследований. Первоначально ее трактовка в трудах Е. К. Хеннер [14], А. Ю. Уварова и И. В. Дворецкой [13] применялась как совокупность практических навыков и умений, необходимых педагогу для решения профессиональных задач с использованием цифровых технологий.

Затем, к 2016 г., у российских педагогов стала формироваться профессиональная идентичность «цифрового педагога», интегрирующая традиционные педагогические ценности с новыми ценностями цифрового общества: открытостью, гибкостью, сетевой коллаборацией, инновационностью и непрерывным саморазвитием [14, с. 125]. В исследованиях М. П. Лапчика, М. И. Рагулиной, Е. К. Хеннер [14], А. Ф. Якунина [16] «цифровая грамотность педагогов» приобретает дидактико-методическое содержание.

Начиная с 2020 г. осмысление опыта экстренного массового перехода на удаленный формат онлайн-обучения в период пандемии *COVID-19* и реализации национального проекта «Образование» подтвердили, что даже развитая цифровая грамотность не эквивалентна способности к эффективной профессиональной деятельности педагога в цифровой среде. Это привело к формированию более интегративного и широкого понятия — «цифровая культура педагога».

В содержание категории «цифровая культура педагога», помимо интегрированных концептов «информационная культура педагога» и «цифровая грамотность педагога», вошли ценностно-смысловые ориентиры информационного взаимодействия в цифровой среде [17], компонент критического анализа цифровой среды (способности оценивать достоверность информации, искать, анализировать и выбирать цифровые ресурсы и инструменты для их интеграции в свою профессиональную деятельность), цифровая беглость (позволяющая быстро цифровые технологии цифровая гигиена и безопасность [12], основы правовой грамотности в цифровой среде [14].

Последующая с 2022 г. по настоящее время итерация развития цифровой образовательной среды (характеризующаяся внешними ограничениями на доступность зарубежных цифровых инструментов и сервисов, курсом государства на импортозамещение и «национализацию» цифрового

образовательного контура, а также стремительным развитием нейросетевых инструментов [15]) актуализирует поиск более глубоких ценностно-смысловых оснований для обогащения категории «цифровая культура педагога».

В результате проведенного исследования была подтверждена рабочая гипотеза, согласно которой генезис дефиниции «цифровая культура педагога» представляет собой не линейную смену терминов, а детерминированный технологическим развитием образования процесс

содержательного расширения и качественного преобразования концептов, характеризующийся семантической волатильностью. В развитие идей Е. В. Гнатышиной [17] о глубоких исторических корнях информационной культуры, уходящих в антропогенез, нами установлено, что эволюция категории в XX—XXI вв. прошла три четко выраженных этапа, синхронизированных со сменой технологических парадигм российского образования, как представлено в таблице.

**Эволюция детерминирующих категорий
в рамках смены технологических парадигм развития российского образования**

Этап	Доминирующая категория и ее содержательная эволюция	Характер взаимодействия понятий и динамика концепта
1. Компьютеризация (1980-е — 2000 г.)	<p>«Компьютерная грамотность педагога» → «Информационная грамотность педагога» → «Информационная культура педагога»</p> <p>Содержание эволюционировало от инструментально-технического (навыки работы с ЭВМ, понимание основ информатики) к информационно-алгоритмическому (умения поиска, оценки, обработки информации), а затем к интеграции первых двух аспектов с ценностно-мировоззренческим компонентом (нормы, принципы взаимодействия с информацией и технологиями)</p>	<p>Параллельное развитие, конвергенция и последующий синтез. Изначально концепты «компьютерная грамотность» и «информационная грамотность» развиваются независимо в разных дискурсивных полях (техническом и библиотечно-информационном). К середине 1990-х гг. начинается их конвергенция: в содержание «компьютерной грамотности» включается информационный аспект. Дальнейший их синтез приводит к возникновению более широкого понятия «информационная культура педагога»</p>
2. Информатизация (2000 — 2012 гг.)	<p>«Информационная культура педагога» (концептуализация и расширение)</p> <p>Категория трансформируется в интегративную, включающую:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) технологический компонент (ИКТ, офисные и сетевые технологии); 2) проектно-педагогический компонент (создание электронных ресурсов, решение педагогических задач с помощью ИКТ); 3) коммуникативно-критический компонент; 4) рефлексивный компонент 	<p>Интеграция смежных понятий («информационно-коммуникативная компетентность», «медиаграмотность», «информационно-педагогическая компетентность») в структуре «информационной культуры». Взаимодействие приводит к формированию целостного, методологически оформленного концепта, акцентирующего не только умения, но и педагогическую целесообразность и рефлексию</p>
3. Цифровизация (2012 г. — наст. время)	<p>«Цифровая грамотность педагога» → «Цифровая культура педагога»</p> <p>Содержание эволюционирует от прагматично-компетентностного набора навыков для работы в цифровой среде к целостной аксиологической системе. «Цифровая культура» интегрирует предыдущие концепты, дополняя их:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) ценностно-смысловыми ориентирами (открытость, коллаборация, этика); 2) компонентом критического анализа цифровой среды; 3) аспектами цифровой гигиены, безопасности и правовой грамотности; 4) готовностью к работе с нейросетевыми инструментами 	<p>Интеграция и формирование метакатегории. Возникает новый концепт «цифровая грамотность», который первоначально существует параллельно и частично пересекается с «информационной культурой». Под влиянием социокультурных вызовов происходит интеграция «цифровой грамотности» и «информационной культуры» в более высокоуровневую категорию «цифровая культура». «Цифровая культура» выступает как метакатегория, интегрирующая все предыдущие</p>

Примечание: сост. авторами.

Следовательно, генезис дефиниции «цифровая культура педагога» представляет собой нелинейный, детерминированный технологическим развитием и социокультурным контекстом процесс. Его логика заключается в последовательном расширении семантического поля (от инструментария → к алгоритмам → к ценностям) и взаимодействию понятий (от параллельного развития в разных дискурсивных полях → к конвергенции → к синтезу → к интеграции). Каждый этап задает новую доминирующую категорию, которая не отрицает, а развивает содержание предыдущих, обуславливая семантическую волатильность и обогащение концепта «цифровая культура педагога».

Выводы

Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи и достичь цель, что нашло отражение в следующих выводах. В ходе решения первой задачи были выделены и охарактеризованы этапы генезиса дефиниции «цифровая культура педагога» в контексте технологической трансформации российского образования

(компьютеризация — 1980—2000 гг., информатизация — 2000—2012 гг., цифровизация — 2012—2025 гг.), где каждый этап вносил качественные изменения в содержание концепта. Реализуя вторую задачу был проведен последовательный анализ эволюции детерминирующих категорий, который показал, что «цифровая культура» является результатом содержательного расширения предшествующих понятий — от инструментальной «компьютерной грамотности» и «цифровой грамотности» через операционно-алгоритмическую «информационную грамотность» и ценностно-мировоззренческую «информационную культуру». Решение третьей задачи позволило определить ключевые внешние факторы семантической волатильности и парадигмальных сдвигов в исследуемом понятийном поле: технологический детерминизм (развитие компьютерных, информационно-коммуникативных и цифровых технологий, интернета, нейросетевых инструментов и др.), изменение нормативно-правовой базы и стратегических ориентиров государства (Концепция информатизации, федеральные государственные образовательные

стандарты, нацпроект «Образование» и др.) и социокультурные вызовы (пандемия COVID-19, импортозамещение цифровых сервисов и технологий).

Значимость результатов исследования заключается в том, что они создают теоретический фундамент для разработки концепции формирования цифровой культуры педагога в условиях новых вызовов цифровой образовательной среде — импортозамещения и развития нейросетевых технологий.

Результаты исследования дополняют существующий научный контекст, предлагая системное видение генезиса понятия «цифровая культура педагога» как нелинейного, детерминированного процесса, раскрывая преемственность и механизмы трансформации его дефиниции.

В качестве перспективных направлений дальнейших исследований можно обозначить:

1) разработку диагностического инструментария для оценки уровня сформированности цифровой культуры педагога с учетом компонентного состава;

2) изучение влияния нейросетевых технологий и искусственного интеллекта на трансформацию ценностно-смысловых оснований и профессиональных практик педагога, требующее переосмысления этических и дидактических аспектов его цифровой культуры;

3) разработку конкретных методик и моделей формирования цифровой культуры педагога в системе дополнительного профессионального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аксенова Л. Н. Формирование основ библиотечно-библиографической грамотности у будущих учителей // Советская педагогика. 1976. № 5. С. 52—58.
2. Бочкова Р. В. Формирование информационной культуры учителя в системе непрерывного педагогического образования // Интеграция образования. 1996. № 4. С. 27—29.
3. Гварамадзе Н. Л. Формирование компьютерной грамотности учителей общеобразовательных предметов в процессе методической работы в школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1992. 16 с.
4. Гендина Н. И. Информационная грамотность и информационная культура личности: Международный и российский подходы к решению проблемы // Открытое образование. 2007. № 5. С. 58—69.
5. Давыдова И. А. Библиографическая подготовка студентов педагогических вузов : дис. ... канд. пед. наук. Л., 1978. 184 с.
6. Ершов А. П. Программирование — вторая грамотность // Проблемы информатики. 2015. № 4(29). С. 71—85.
7. Аветисян В. Р. Отечественный опыт в становлении цифровой образовательной среды в 1980—1990 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25. № 4. С. 108—112. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-91-108-113.
8. Гендина Н. И. Проблема интеграции информационной и медиаграмотности: Международный опыт и российские реалии // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19. Ч. I. С. 54—71.
9. Зайченко Т. П. Информационная культура педагога // Universum: Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С. 210—211.
10. Коношенко С. М. Формирование информационной культуры педагога в системе непрерывного профессионального образования : дис. ... д-ра пед. наук. Ярославль, 2005. 408 с.
11. Корнилова М. В. Формирование информационной культуры учителя в системе повышения квалификации : дис. ... канд. пед. наук. Кемерово, 2003. 185 с.
12. Цифровая грамотность российских педагогов. Готовность к использованию цифровых технологий в учебном процессе / Т. А. Аймалетдинов, Л. Р. Баймуратова, О. А. Зайцева и др. М. : Изд-во НАФИ, 2019. 84 с.
13. Дворецкая И. В., Уваров А. Ю., Вихрев В. В. Модели обновления общего образования в развивающейся цифровой среде : аннотир. библиогр. М. : ТОРУС ПРЕСС, 2020. 122 с.
14. Современные проблемы информатизации образования : моногр. / рук. авт. кол. и отв. ред. М. П. Лапчик. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. 404 с.
15. Леденева А. В., Аскадуллина Н. Н., Сафаргалиев Э. Р. Трансформация педагогического процесса в аспекте цифровизации образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2025. № 2(246). С. 43—50.
16. Якунин А. Ф. Информационно-коммуникационные технологии и цифровая грамотность педагога // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 1. С. 468—471.
17. Гнатышина Е. В. Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Грозный, 2019. 46 с.

REFERENCES

1. Aksenova L. N. Formation of the basics of library and bibliographic literacy in future teachers. *Sovetskaya pedagogika*. 1976;5:52—58. (In Russ.)
2. Bochkova R. V. Formation of a teacher's information culture in the system of continuing pedagogical education. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*. 1996;4:27—29. (In Russ.)
3. Gvaramadze N. L. Formation of computer literacy of general education subject teachers in the process of methodological work at school. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Saint Petersburg, 1992. 16 p. (In Russ.)
4. Gendina N.I. Information literacy and personal information culture: international and Russian approaches to solving the problem. *Otkrytoe obrazovanie = Open Education*. 2007;5:58—69. (In Russ.)
5. Davydova I. A. Bibliographic training of students of pedagogical universities. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Leningrad, 1978. 184 p. (In Russ.)
6. Ershov A. P. Programming – the second literacy. *Problemy informatiki = Problems in informatics*. 2015;4(29): 71—85. (In Russ.)

7. Avetisyan V. R. National experience in the formation of the digital educational environment in 1980-1990. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Biomedical Sciences*. 2023;25(4): 108—112. (In Russ.) DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-91-108-113.
8. Gendina N. I. The problem of integration of information literacy and media literacy: international experience and Russian reality. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Vestnik of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2012;19(1):54—71. (In Russ.)
9. Zaichenko T. P. Information culture of a teacher. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta = Universum: Bulletin of the Herzen University*. 2012;2:210—211. (In Russ.)
10. Konyushenko S. M. Formation of a teacher's information culture in the system of continuing professional education. Diss. of the Doct. of Pedagogy. Yaroslavl, 2005. 408 p. (In Russ.)
11. Kornilova M. V. Formation of a teacher's information culture in the system of professional development. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Kemerovo, 2003. 185 p. (In Russ.)
12. Aimaletdinov T. A., Baimuratova L. R., Zaitseva O. A. et al. Digital literacy of Russian teachers. Readiness to use digital technologies in the educational process. Moscow, NAFI publ., 2019. 84 p. (In Russ.)
13. Dvoret'skaya I. V., Uvarov A. Yu., Vikhrev V. V. Models of general education renewal in a developing digital environment. Annotated bibliography. Moscow, TORUS PRESS, 2020. 122 p. (In Russ.)
14. Modern problems of informatization of education. Monograph. M. P. Lapchik (coord. & ed.). Omsk, Omsk State Pedagogical University publ., 2017. 404 p. (In Russ.)
15. Ledeneva A. V., Aschadullina N. N., Safargaliev E. R. Transformation of the pedagogical process in the education digitalization aspect. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*. 2025;2(246): 43—50. (In Russ.)
16. Yakunin A. F. Information and communication technologies and digital literacy of a teacher. *Vestnik Taganrogskogo instituta imeni A. P. Chekhova*. 2016;1:468—471. (In Russ.)
17. Gnatyshina E. V. Value and semantic guidelines for the formation of a future teacher's digital culture. Abstract of diss. of the Doct. of Pedagogy. Grozny, 2019. 46 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2025; одобрена после рецензирования 21.12.2025; принята к публикации 22.12.2025.
The article was submitted 30.11.2025; approved after reviewing 21.12.2025; accepted for publication 22.12.2025.